

В.Е. Науменко

К ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ТАВРИКИ X В.: РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ КОНФЛИКТ 935–941 ГГ. И ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ «ПОХОД ПЕСАХА»

В сохранившихся письменных источниках, как прямой объект конфликта геополитических интересов Византийской империи и формирующегося Древнерусского государства на юге Восточной Европы, территория Таврики впервые упоминается только при описании «Корсунской страны» в известной летописной статье, содержащей русско-византийский договор 944 г. В тексте договора подчеркивается принадлежность в это время полуострова Византии и запрет русским вести здесь военные действия [Повесть временных лет, 1950, с. 37, 234].¹

Определить статус и территорию «Корсунской страны» в целом несложно. Очевидно, что в данном случае топоним является своеобразной древнерусской калькой официального названия византийской провинции в Таврике – фемы Херсон, которая фиксируется, к примеру, в тактиконах Филофея (около 899 г.) и В.Н. Бенешевича (между 934 и 944 гг.) [Oikonomides, 1972, p. 138–139, 246–247]. Географически «Корсунская страна» совпадает или, по крайней мере, близка «области Климатов» Константина Багрянородного [Константин Багрянородный, 1991, с. 36–37, 52–53, 156–157, 174–175], под которой, как мы попытались в свое время показать, подразумевались горные и прибрежные районы полуострова, расположенные между Херсоном и Боспором,

---

1. Статья является расширенным вариантом доклада, представленного в программе V Международного Византийского семинара (г. Севастополь, 27–31 мая 2013 г.) [Науменко, 2013а, с. 44–46]. Проблемы изучения основных этапов военно-политической истории взаимоотношений Византийской империи и Древней Руси в период 941–1016 гг., включая интересующий нас эпизод, рассмотрены также в специальной работе [Науменко, 2013б, с. 169–206].

включая эти важнейшие военно-стратегические крепости империи [Науменко, 1998, с. 696–698].² Труднее объяснить обстоятельства, из-за которых впервые за более чем столетний предшествующий период русско-византийских контактов Таврика стала объектом явной либо потенциальной, но, в любом случае, реальной угрозы со стороны Древней Руси, что потребовало включения этой статьи в межгосударственное соглашение.

Действительно, круг имеющихся в нашем распоряжении письменных источников, с момента первых рекогносцировочных акций «росов» – посольства в Константинополь, записанного под 839 г. в официальных Бертинских анналах Франкской империи [ДРСЗИ, Т.IV, 2010, с. 19–20], и, вероятно, близкого ему по времени набега на южное побережье Черного моря в Житии Георгия Амастридского [ДРСЗИ, Т.II, 2010, с. 129–130],³ и вплоть до договора 944 г. не дает оснований предполагать наличие жизненно важных интересов Руси в этот период в Таврике. Установление прямых политических отношений с Константинополем, в том числе в результате резонансного военного похода 860 г., первый опыт приобщения к ценностям христианской культуры около 867 г.,⁴ налаживание регулярных торговых связей по маршруту от среднего течения Днепра к его низовьям и далее вдоль северо-западного побережья Черного моря к столице империи⁵ – вот достаточно

---

2. Иной точки зрения в отношении географических пределов области Климатов придерживаются К. Цукерман и М.А. Никифоров. Первый полагает, что под ними следует понимать территорию Крымской Готии, то есть только горной части Крымского полуострова [Цукерман, 1997, с. 317–319], второй дополнительно включает в Климаты Херсон с ближайшей округой [Никифоров, 2011, с. 582].

3. О дате Жития, между 815 и 843 гг., ближе к последнему году, см.: Ševčenko, 1975, p. 121–122.

4. Современный обзор источников, посвященных походу 860 г. и отмеченному патриархом Фотием в его «Окружном послании к восточным архиереям» 867 г. первому крещению Руси, представлен в работе П.В. Кузенкова [Кузенков, 2003, с. 3–172].

5. Основные этапы плавания узнаваемы в трактате Константина Багрянородного [Константин Багрянородный, 1991, с. 45–51, 170–173]. Из источников IX в. о существовании регулярной торговли «росов» в Константинополе, где они платили специальную пошлину («десятину»), сообщают только Ибн Хордадбех и ал-Факих, информация которых датируется не позднее 80-х гг. этого столетия [ДРСЗИ, Т.III, 2009, с. 30, 35]. Тот же ал-Факих, пожалуй, единственный среди авторов IX в., дает косвенное указание на известность «росам», по крайней мере, части морского пути вдоль южного побережья Крыма в направлении Самкуша (Самкерца, Таматархи) и далее по Дону во внутренние области Хазарского каганата. Этот маршрут из Константинополя к Синопе, транзитом через Черное море к берегам Таврики и далее к Керченскому проливу, Азовскому морю и Дону, фиксируется также в византийских источниках (Константин Багрянородный, Продолжатель Феофана) при описании миссии Петроны

полный перечень характерных направлений южноевропейской политики первых древнерусских правителей в IX в.⁶

В начале X в., после похода «росов» в 907 г. на Константинополь, эти отношения были легитимизированы. Русско-византийский договор 911 г. содержит не только статьи относительно регулирования торговли Руси в Византии, обмена пленными, из области так называемого «берегового права», но и важную новацию – условия поступления и пребывания русских наемников на византийской военной службе [Повесть временных лет, 1950, с. 25–29, 222–226].⁷ Согласно этому соглашению, уже летом 911 г. отряд русов численностью 700 человек в составе императорского флота принял участие в военной экспедиции на Крит, информация о которой сохранилась в трактате Константина Багрянородного «О церемониях византийского двора» [Haldon, 2000, p. 202–205]. Этот же источник свидетельствует о 415 русских воинах в составе экспедиционного корпуса во время кампании 935 г. в Южной Италии (Лангобардии) [Haldon, 2000, p. 212–213].⁸

Приведенные свидетельства отмечают для периода 911–935 гг. стабильный и, самое важное, мирный характер русско-византийских взаимоотношений, в которых Таврика никоим образом не является предметом взаимных притязаний. Она, безусловно, принадлежит сфере византийского влияния.

Вероятно, именно этот период времени нашел отражение у Константина VII Багрянородного при описании северных соседей империи и в целом геополитической ситуации на юге Восточной Европы в трактате «Об управлении империей». Из его обзора ясно, что территориально образующим фактором для Древнерусского государства выступает днепровская водная магистраль, по которой

Каматира, предшествующей образованию фемы на полуострове в 841 г. [Константин Багрянородный, 1991, с. 170–173; Продолжатель Феофана, 1992, с. 56–57]. Его подробный анализ см.: Цукерман, 1997, с. 314–315.

6. Среди множества критических обзоров источников по истории русско-византийских отношений в IX в., вышедших в последнее время, см., на наш взгляд, наиболее информативные исследования К. Цукермана, А.В. Назаренко и П.В. Кузенкова [Цукерман, 2003а, с. 76–82; Назаренко, 2012, с. 13–35; Кузенков, 2012, с. 52–83].

7. Из недавних работ, в которых русско-византийские договора X в., в том числе 911 г., подвергнуты разностороннему анализу, отметим: Каштанов, 1996, с. 4–57; Малингуди, 1995, с. 68–91; Малингуди, 1996, с. 61–67; Малингуди, 1997, с. 58–87; Литаврин, 2000, с. 61–153; Бибиков, 2005, с. 5–15; Мельникова, 2012, с. 143–183.

8. Среди множества других иностранных наемников отметим присутствие в составе византийской армии отряда хазар (47 человек).

проходил начальный отрезок уже регулярно функционирующего в первой половине X в. так называемого «пути из варяг в греки». Степные просторы Северного Причерноморья и Крыма занимали кочевья печенегов, непосредственных соседей населения византийской Таврики [Константин Багрянородный, 1991, с. 44–51]. Различного рода контакты между жителями полуострова, выходцами, главным образом, из Херсона, и «росами» были обычными для этого времени, однако они происходили либо на территории «Росии» [Константин Багрянородный, 1991, с. 48–49], либо в низовьях Днепра, как это отмечает, вслед за Константином Багрянородным, древнерусский летописец, где херсониты занимались соледобычей и рыболовством, а их северные соседи переоснащали на временных стоянках свои корабли для морского этапа пути в Византию [Константин Багрянородный, 1991, с. 174–175; Повесть временных лет, 1950, с. 37, 234].⁹

Таким образом, возвращаясь к интересующей нас статье договора 944 г. в «Повести временных лет», следует заключить, что обстоятельства ее появления, очевидно, следует искать в каких-то военно-политических событиях, происходивших в Северном Причерноморье в промежутке между 935 г., когда русские наемники еще находились на византийской службе, и 944 г.

Сразу хотим заметить, что они не связаны напрямую с предшествующим договору 944 г. походом на Константинополь князя Игоря в 941 г., о котором известно не только составителям древнерусской летописи [Повесть временных лет, 1950, с. 33, 229–230], но и ряду византийских (наибольший интерес представляют сведения Продолжателя Феофана и Жития Василия Нового) и западноевропейских (Лиутпранд Кремонский) авторов [Продолжатель Феофана, 1992, с. 175–176; Веселовский, 1889, с. 65–67, 90–97; Лиутпранд Кремонский, 2006, с. 96–97]. Театр боевых действий, как и во время более ранних походов 860 и 907 гг., был

---

9. Безусловно, Константин Багрянородный дает обобщенную картину русско-византийских отношений для своего времени, в которой нельзя исключать возможности локальных конфликтов и кратковременных осложнений отношений между союзниками. Тем не менее, важно отметить, что еще один византийский автор, патриарх Николай I Мистик, достаточно хорошо знавший политическую расстановку сил на юге Восточной Европы, по крайней мере, в первой четверти X в., в одном из своих писем болгарскому «царю» Симеону (около 917 г.) среди потенциальных северных противников империи называет только болгар и печенегов [Nicholas I Patriarch, 1973, p. 58–59 (Let.9)].

ограничен округой столицы империи и прилегающими приморскими областями, но отнюдь не Таврикой. Упоминание последней для этих событий ограничено информацией стратига херсонской фемы о направляющейся к Константинополю флотилии Игоря [Повесть временных лет, 1950, с. 230–231; Веселовский, 1889, с. 96]. Сбор разведывательной информации, ее анализ и своевременное оповещение о возможных угрозах для Византии в Северном Причерноморье, как известно, являлось одной из важнейших задач, стоявших перед наместником фемы на полуострове.¹⁰ В свое время Г.Г. Литаврин, привлекая к анализу событий 941 г. современные им эпистолографические свидетельства (письма Константина VII Багрянородного митрополиту Феодору Кизикскому и никейского митрополита Александра главе церкви Никомидии Игнатию), пришел к заключению о том, что последствия поражения росов под Константинополем были менее тяжелыми, а масштабы нашествия Игоря более значительными, чем это обычно представляют историки [Литаврин, 1999, с. 138–144; Литаврин, 2000, с. 69–78, 365–367]. Однако, из этого совершенно не следует, что одной из целей князя Игоря была Таврика.

Пожалуй, в нашем распоряжении есть только один источник, который содержит возможную версию предыстории русско-византийского конфликта, имевшего место, как теперь ясно, во временном интервале 935–941 гг. Речь идет об анонимной записке, составленной около 949 г., вероятно, евреем хазарского происхождения и адресованной вельможе при дворе кордовского халифа Хасдаю Ибн Шапруту (так называемый «Кембриджский Аноним» или «текст Шехтера») [Коковцов, 1932, с. XXX–XXXVI, 113–123; Golb, Pritsak, 1982, p. 106–121; Голб, Прицак, 1997, с. 138–142].¹¹

Несмотря на ряд дискуссионных моментов (относительно хронологии событий, возможности отождествления «царя росов» Хельгу (Хельго, HLGW) с древнерусским князем Олегом (Игорем), представителями княжеского рода либо кем-то из их ближайшего

---

10. О регулярных донесениях херсонского стратига (Иоанна Воги) в Константинополь о военно-политической ситуации в регионе сообщает, к примеру, Николай Мистик [Nicholas I Patriarch, 1973, p. 58–59 (Let.9)].

11. В современной историографии «Кембриджский Аноним» (в переводе П.К. Коковцова) неоднократно переиздавался в сопровождении полезных комментариев (С.Б. Сорочан, В.Я. Петрухин) [Сорочан, 2005, с. 1535–1552; ДРСЗИ, т. III, 2009, с. 177–184].

окружения), документ постоянно привлекает к себе внимание, правда, в основном в контексте русско-хазарских отношений середины X в. либо похода «булшци» Песаха в Таврику [Мошин, 1929, с. 324–327; Mošin, 1931, р. 309–325; Dunlop, 1954, 156–169; Половой, 1961, с. 96–101; Артамонов, 1962, с. 373–379; Новосельцев, 1990, с. 216–217; Баранов, 1990, с. 152; Айбабин, 1999, с. 224; Литаврин, 2000, с. 69–71; Франклин, Шепард, 2000, с. 172–175; Петрухин, 2000, с. 222–229; Горский, 2004, с. 70–74; Майко, 2005, с. 96–104; Семенов 2005, с. 326–335; Сорочан, 2005, с. 1187–1192; Тортика, 2006, с. 189–200].

При этом нужно сказать, что наряду с исследованиями, рассматривающими Кембриджский Аноним в качестве подлинного исторического источника, в историографии присутствует точка зрения о сомнительном и компилятивном характере этого документа, не позволяющем его использовать для реконструкции событий истории Крыма и Таманского полуострова середины – второй половины X в. [Коковцов, 1932, с. XXX–XXXVI; Князький, 2002, с. 51–53; Чхаидзе, 2008, с. 278–280; Кизилов, 2011, с. 81–83; Сазанов, Могаричев, 2012, с. 141–147]. Этот скепсис, на наш взгляд, излишен и к тому же слабо обоснован. На аутентичность и историческую состоятельность Кембриджского документа указывают не только дата его создания (около 949 г.), максимально близкая к упоминаемым событиям, но и сходство описания в нем русских походов против Византии и на Каспий с походами «росов» на Константинополь 941 г. и Бердаа 944–945 гг., которое видно при сравнении текста Анонима с иными греческими, латинскими и восточными сочинениями.

В последнее время среди исследователей все чаще присутствуют попытки найти подтверждения сведениям Кембриджского документа в археологических источниках. Наиболее последователен в этом смысле В.В. Майко, который «поход Песаха» рассматривает как рубежное событие для «хазарского периода» в истории Крымского полуострова и последнюю попытку каганата вмешаться в ситуацию в регионе. Ему же принадлежит гипотеза о существовании в восточных областях Таврики на протяжении середины X – начала XI вв. так называемой «Крымской Хазарии», «реликта» Хазарского государства, своеобразного политического образования, номинально подчинявшегося до 965 г. хазарскому наместнику, а в период 965–1016 гг. находившегося уже в зависимости от Византии.

Окончательное утверждение господства империи на территории полуострова происходит, по его мнению, только после подавления восстания Георгия Цулы в Хазарии в 1016 г. [Майко, 1999, с. 40–45; Майко, 2005, с. 96–104; Майко, 2010, с. 39–44]. Данная гипотеза носит, на наш взгляд, несколько искусственный характер, особенно при попытках ее автора обосновать исторические конструкции данными археологии. Тем не менее, с определенными оговорками, с походом Песаха соотносят верхнюю дату существования в Крыму сельских поселений салтово-маяцкой археологической культуры, связанной с населением Хазарского каганата, и ряд других современных исследователей [Айбабин, 1999, с. 222, 227; Науменко, 2001, с. 354; Пономарев, 2003, с. 273; Зинько, Пономарев, 2005, с. 417].¹²

Перейдем непосредственно к интересующему нас отрывку Кембриджского Анонима. Благодаря его недавнему переизданию, выполненному Н. Голбом [Голб, Прицак, 1997, с. 138–142], и текстологическому анализу, содержащемуся в работах К. Цукермана [Zuckerman, 1995, p. 237–270; Цукерман, 1996, с. 68–77; Цукерман, 2003б, с. 53–84], есть возможность довольно уверенно представить последовательность происходивших событий, акцентируя внимание на русско-византийской стороне данного конфликта.

Отправным моментом в военно-политическом кризисе 30-х гг. X в. на юге Восточной Европы, в который были вовлечены Русь, Хазария и Византия, по мнению К. Цукермана, является поражение алан в войне с хазарами на Северном Кавказе, за которым последовали установление между недавними противниками союза, скрепленного династическим браком, провал христианской миссии и изгнание византийского духовенства из Алании. Описание алано-хазарского конфликта в «Кембриджском Анониме» дополняют сведения ал-Масуди (около 956 г.) с точной датой событий – около 931–932 гг. [Цукерман, 2003б, с. 70].¹³

Неудача подтолкнула Романа I Лакапина (920–944) вернуться к традиционной политике насильственного крещения иудеев в

---

12. Еще одна искусственная гипотеза представлена в недавней работе Ю.М. Могаричева, который попытался отождествить поход Песаха с нападениями русского князя Бравлина на Сурож (Судак) в славянской редакции Жития Стефана Сурожского либо некоего «Пролиса, из злого и неверного народа», на Керчь в армянской редакции этого же агиографического источника [Могаричев, 2007, с. 181–189].

13. Об активной миссионерской политике Византии в Алании в первой трети X в., особенно в патриаршество Николая I Мистика см.: Иванов, 2003, с. 178–190.

империи, на что сразу последовала ответная реакция хазарского «царя» Иосифа, выразившаяся в преследовании христиан на территории каганата. Указание на хронологию начального этапа византийско-хазарского конфликта содержится в письме венецианского дожа Петра II к германскому королю Генриху I (919–936), озвученном на Эрфуртском соборе летом 932 г., в котором приветствуется недавний указ Романа I о крещении евреев [Цукерман, 2003б, с. 70–71].

Византии удалось спровоцировать «царя» росов Хельгу на взятие хазарского города С-м-к-рай (Самкерц, Таматарха), что стало причиной ответного похода «булшци» Песаха на города и деревни византийской Таврики (дословно «города Романа», то есть императора Романа I Лакапина), в том числе Херсон [Голб, Прицак, 1997, с. 141].¹⁴ Если следовать дополнениям К. Цукермана к переводу интересующего нас отрывка, то осада последнего завершилась выдачей херсонитами Песажу денежной контрибуции, всех пленных жителей Самкерца и укрывшихся в крепости русов [Цукерман, 2003б, с. 72]. Наконец, анонимный автор свидетельствует о дальнейшей многомесячной успешной войне Хазарского каганата против Руси, заключении союза между ними, за которым последовал поход «росов» на Константинополь [Голб, Прицак, 1997, с. 142].

Комментируя данные Кембриджского Анонима, отметим вначале ту информацию источника, интерпретация которой не вызывает особых трудностей. Прежде всего, в контексте разрыва византийско-хазарских отношений обращение Романа I Лакапина к правителю «росов» с просьбой организовать набег на пограничный укрепленный пункт Хазарии выглядит вполне логичным, учитывая давние знания русскими торговцами и воинами этой местности,¹⁵ еще действующий союз между империей и Русью и постоянное присутствие «северных» наемников на византийской службе. В этом случае нет ничего невероятного в том, чтобы предполагать даже

---

14. О титуле «булшци», который, вероятно, был тождественен «начальнику, военному вождю» Самкерца (в переводе Н. Голба), возглавлявшему военную и гражданскую администрацию Хазарского каганата в Приазовье с центром в Таматархе, см.: Науменко, 2001, с. 347–348.

15. Как отмечалось, о торговом маршруте русских купцов в конце IX в., одним из этапов которого являлся Самкуш (Самкерц, Таматарха), известно уже ал-Факиху [ДРСЗИ, Т.III, 2009, с. 35]. Скорее всего, таким же путем около 912 г. двигались русы, совершившие согласованное с хазарами нападение на прибрежные каспийские области, на что указывает контекст рассказа ал-Масуди [ДРСЗИ, Т.III, 2009, с. 114–116]. Подробный анализ данного похода см.: Новосельцев, 1990, с. 212–215.

использование Византией такого наемного контингента в походе на Самкерц, конечно, после согласования своих действий с Киевом. Данная версия, как нам кажется, лучше всего объясняет, почему по крайней мере часть нападавших нашла укрытие в Херсоне, столице византийских владений на полуострове, а не ушла после похода на север, в Поднепровье, что было бы понятно в случае формирования экспедиции на древнерусской территории.¹⁶

Также не вызывает сомнений отождествление нападения Руси на Константинополь с походом князя Игоря 941 г. Иначе трудно объяснить совпадение важных деталей у анонимного хазарского автора при описании этого события с другими имеющимися в нашем распоряжении источниками, к примеру, длительности похода (около четырех месяцев) и решающего фактора «греческого огня» в поражении нападавших в ходе морских сражений.

В то же время ряд сведений источника остаются в историографии без окончательного решения. Прежде всего, по-прежнему не ясно, как соотносятся между собой «царь росов» Хельгу Кембриджского документа и князь Игорь древнерусской летописи, Льва Диакона и Лиутпранда Кремонского, возглавлявшие поход 941 г. на Константинополь [Лев Диакон, 1988, с. 57; Повесть временных лет, 1950, с. 33, 229–230; Голб, Прицак, 1997, с. 142; Лиутпранд Кремонский, 2006, с. 97]. В случае признания в «Хельгу» скандинавской формы имени Олег, что филологически оправдано, возникают сложности установления хронологии правления первых летописных русских князей – Олега и Игоря. К. Цукерман, стараясь близко следовать тексту нашего источника, попытался найти выход из этого затруднения, признав диархию правления Олега и Игоря на момент похода 941 г., за которой следует новая датировка времени их княжения – около 911–941 гг. для Олега и 941–945 для единоличного пребывания на престоле Игоря [Цукерман, 2003б, с. 74–84]. Одновременно он полагает, что после поражения под Константинополем Олег со своей личной дружиной не возвратился в Киев, а отправился в поход на Бердаа (около 944–945 гг.), завершившийся его гибелью под стенами крепости, о чем сохранились смутные свидетельства в Кембриджском

---

16. Нужно иметь в виду, что это вообще хронологически первый случай упоминания в нарративных источниках пребывания в Херсоне древних росов.

документе и более определенные у Ибн Мискавайха (ум. 1034 г.) [Голб, Прицак, 1997, с. 142; ДРСЗИ, Т. III, 2009, с. 101–105]. В историографии концепция французского исследователя вызывает осторожную критику, за исключением, пожалуй, работ В.Я. Петрухина [Петрухин, 2000, с. 222–229; Петрухин, 2013, с. 139–144], однако, следует признать, что все иные попытки объяснить данную источниковедческую коллизию выглядят пока еще более гипотетичными [см. их обзор: Половой, 1961, с. 96–104; Новосельцев, 1990, с. 216–217; Горский, 2004, с. 71–72; Майко, 2004б, с. 35–36].

Еще одним нерешенным вопросом остается точная хронология похода Песаха в Таврику, которая варьируется в историографии от 932 до 943 гг. [обзор см.: Майко, 2004, с. 37–38]. Мы полагаем, что с учетом значительной динамики событий в начальный период византийско-хазарского кризиса, а также союзнического характера в это время отношений Руси и Византии, походы Хельгу и Песаха должны быть не сильно отдалены от 935 г. (возможно, 936–937 гг.), когда контингент русских наемников, согласно условиям договора 911 г., еще находился на службе империи.

Наконец, совершенно неясным в Кембриджском документе является география и хронология войны между Хельгу и Песахом, разразившейся после похода последнего в Таврику [Голб, Прицак, 1997, с. 142]. Как нам представляется, масштаб этого события сильно преувеличен автором хазарской записки, если вообще оно имело место в конце 30-х гг. X в. Трудно себе представить наличие у одного из территориальных хазарских наместников достаточных ресурсов для ведения продолжительной военной кампании против правителя отдельного государства. Скорее всего, этот сюжет оказался необходимым анонимному составителю Кембриджского документа для объяснения причин разрыва отношений между Русью и Византией и похода Хельгу (Олега/ Игоря) на столицу империи в 941 г., в которых, как он пытался показать, Хазарский каганат сыграл первостепенную роль.

Русско-византийский кризис 935–941 гг. был исчерпан подписанием нового мирного договора в 944 г. На протяжении следующей четверти века (до конца 60-х гг. X в.) источники фиксируют в целом союзнический характер взаимоотношений Древней Руси и Византийского государства. Новый период их охлаждения был во многом спровоцирован «восточным походом» князя Святослава 965 г., максимально приблизившим Русь с востока к владениям

империи в Таврике, и его балканскими военными кампаниями 969–971 гг., ставшими проявлением территориальной экспансии в южной направлении. Общий прогерманский вектор внешней политики Древнерусского государства в период княжения Ярополка (972–978) и первое десятилетие правления Владимира (978–1015), носившие, безусловно, антивизантийский характер, завершились открытым военным конфликтом с империей на территории Таврики около 986–987 гг. и последующим официальным крещением Древней Руси в Киеве.¹⁷

Литература

Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.

Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962

Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990

Бибиков М.В. Русь в византийской дипломатии: договоры Руси с греками в X в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. №1 (19). М., 2005.

Веселовский А.Н. Хождение Феодоры по мытарствам и несколько эпизодов из Жития Василия Нового // Веселовский А.Н. Разыскания в области русского духовного стиха. Вып. 5. Приложения. СПб., 1889.

Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. М.–Иерусалим, 1997.

Горский А.А. Русь. От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004

ДРСЗИ. Т. II. Византийские источники. М., 2010

ДРСЗИ. Т. III. Восточные источники. М., 2009

ДРСЗИ. Т. IV. Западноевропейские источники. М., 2010

Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Степи Восточного Крыма в эпоху Хазарского каганата // МАИЭТ. Вып. XI. Симферополь, 2005.

Иванов С.А. Византийское миссионерство: можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003.

Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996.

Кизилов М. Крымская Иудея. Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней.

---

17. Более подробно об этом см.: Науменко, 2013б, с. 183–190.

Симферополь, 2011

Князький И.О. Русско-византийская война 941–944 гг. и Хазария // Хазары. II Международный коллоквиум. Тезисы. М., 2002

Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932

Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991.

Кузенков П.В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // ДГВБ. 2000 г. Проблемы источниковедения. М., 2003.

Кузенков П.В. Из истории начального этапа византийско-русских отношений // Исторический вестник. Вып.1. Начало русской государственности. М., 2012.

Лев Диакон. История. М., 1988.

Литаврин Г.Г. Малоизвестные свидетельства о походе князя Игоря на Византию в 941 году // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999.

Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII вв.). СПб., 2000.

Луитпранд Кремонский. Антаподосис; Книга об Оттоне; Отчет о посольстве в Константинополь. М., 2006.

Майко В.В. Хозари у Криму в другій половині X ст. // Археологія. 1999. №2

Майко В.В. Средневековое городище на плато Тепсень в Юго-Восточном Крыму. Киев, 2004.

Майко В.В. Проблемы Салтовской культуры Крыма и Кембриджский аноним // Хазарский альманах. Т.4. Киев–Харьков, 2005.

Майко В.В. Тмутаракань и Восточный Крым. Основные этапы этнокультурных связей // Ruthenica. 2010. Т. IX.

Малингуди Я. Русско-византийские связи в X веке с точки зрения дипломатики // Византийский Временник. 1995. Т. 56

Малингуди Я. Терминологическая лексика русско-византийских договоров X в. // Славяне и их соседи. Вып.6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее Новое время. М., 1996.

Малингуди Я. Русско-византийские связи в X веке с точки зрения дипломатики // Византийский Временник. 1997. Т.57.

Мельникова Е.А. Заложники и клятвы. Процедура заключения договоров с норманнами // Именослов. История языка. История культуры. М., 2012.

Могаричев Ю.М. Об одном из сюжетов Жития Стефана

Сурожского (Бравлин из Новгорода или Песах из С-М-К-РАЯ?) // Хазарский Альманах. Т. 6. Киев–Харьков, 2007.

Мошин В. Рец. на кн.: Ю.Д. Бруцкус. Письмо хазарского еврея X века. Новые материалы по истории Южной России времен Игоря. Берлин, 1924 г. // *Seminarium Kondakovianum*. Сборник статей по археологии и византиноведению. Т. III. Прага, 1929.

Назаренко А.В. Русь IX века: обзор письменных источников // Русь в IX–XI веках: археологическая панорама. М. –Вологда, 2012.

Науменко В.Е. К вопросу о названии и дате учреждения фемы в Таврике // МАИЭТ. Вып. VI. Симферополь, 1998.

Науменко В.Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // БИАС. 2001. Вып. 2

Науменко В.Е. К вопросу о так называемом «походе Песаха» в истории византийско-хазарских отношений // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений V Международного Византийского семинара. Севастополь, 2013а.

Науменко В.Е. Таврика в системе русско-византийских отношений середины X – начала XI вв. (историко-археологический комментарий) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ «империя» и «полис». Сборник научных трудов. Севастополь, 2013б.

Никифоров М.А. Таврические Климаты византийских источников // МАИЭТ. Вып. XVII. Симферополь, 2011.

Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.

Петрухин В.Я. Князь Олег, Хелгу Кембриджского документа и русский княжеский род // ДГВЕ. 1998 г. Памяти чл.-кор. РАН А.П. Новосельцева. М., 2000.

Петрухин В.Я. Русь в IX-X вв. От призвания варягов до выбора веры. М., 2013.

Повесть Временных лет. Ч. I. Текст и перевод. М.–Л., 1950.

Половой Н.Я. К вопросу о первом походе Игоря против Византии (сравнительный анализ русских и византийских источников) // Византийский Временник. 1961. Т. XVIII.

Пономарев Л.Ю. Салтовское укрепление и святилище у с. Заветное // Боспорские исследования. Вып. III. Симферополь–Керчь, 2003.

Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. СПб., 1992.

Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. К дискуссии о так называемом

походе Песаха в Крым: археологический аспект // Археологический альманах. № 28. Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященных 1800-летию города Судака. Донецк, 2012.

Семенов И.Г. К интерпретации сообщения «Кембриджского Анонима» о походах Хельгу, «царя Руси» // Евреи и славяне. Т. 16. Хазары. Иерусалим–Москва, 2005.

Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 1–2. Харьков, 2005.

Тортика А.А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. Харьков, 2006

Франклин С., Шепард Дж. Начало Руси: 750–1200. СПб., 2000.

Цукерман К. Русь, Византия и Хазария в середине X века: проблемы хронологии // Славяне и их соседи. Вып. 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее Новое время. М., 1996.

Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсон // БИАС. 1997. Вып. 1.

Цукерман К. Два этапа формирования Древнерусского государства // Археологія. 2003а. № 1.

Цукерман К. Про дату навернення хозар до іудаїзму й хронологію князювання Олега та Ігоря // Ruthenica. 2003б. Вып. II.

Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М., 2008.

Dunlop D.M. The History of the Jewish Khazars. Princeton – New Jersey, 1954.

Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. Ithaca–London, 1982.

Haldon J.F. Theory and practice in Tenth-Century Military Administration: Chapters II, 44 and 45 of the Book of Ceremonies // Travaux et Mémoires. Т. 13. Paris, 2000.

Mošin V. Les Khazares et les Byzantines. D'après L'Anonyme de Cambridge // Byzantion. 1931. T.VI

Nicholas I Patriarch of Constantinople: Letters. Washington, 1973.

Oikonomides N. Les Listes des préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Paris, 1972.

Ševčenko I. Hagiography of the Iconoclast period // Iconoclasm. Birmingham, 1975.

Zuckerman C. On the Date of the Khazars' Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor // Revue des Études byzantines. Т. 53. Paris, 1995.

Сокращения

БИАС – Бахчисарайский историко-археологический сборник, Симферополь

ДГВЕ – Древнейшие государства Восточной Европы

ДРСЗИ – Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, Симферополь

В. Є. Науменко

ДО ВІЙСЬКОВО-ПОЛІТИЧНОЇ ІСТОРІЇ ТАВРИКИ X ст.: РУСЬКО-ВІЗАНТІЙСЬКИЙ КОНФЛІКТ 935–941 рр. І ТАК ЗВАНІЙ «ПОХІД ПЕСАХА»

Резюме

У статті розглядаються події військово-політичного конфлікту між Візантією і давньоруською державою на півдні Східної Європи, що відбувався в період 935–941 рр. Давньоруський літопис зберіг опис походу князя Ігоря на Константинополь в 941 р. та мирний договір 944 р., що підвів підсумки військово-політичної кризи. Основним же джерелом для реконструкції попереднього ходу подій є Кембріджський документ, анонімна хозарська записка, складена близько 949 р. З неї витікає, що російсько-візантійській війні передуює напад руських найманців на чолі з НЛГВ на володіння хозар на Таманському півострові та похід у відповідь хозарського полководця Песаха на візантійські області в Криму. Ці події датуються близько 936–937 рр.

В. Е. Науменко
**К ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ТАВРИКИ X В.:
РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ КОНФЛИКТ 935–941 ГГ.
И ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ «ПОХОД ПЕСАХА»**

Резюме

В статье рассматриваются события военно-политического конфликта между Византией и Древнерусским государством на юге Восточной Европы, происходившего в период 935-941 гг. Древнерусская летопись сохранила описание похода князя Игоря на Константинополь в 941 г. и мирный договор 944 г., который подвел итоги военно-политического кризиса. Основным же источником для реконструкции предшествующего хода событий является Кембриджский документ, анонимная хазарская записка, составленная около 949 г. Из нее следует, что русско-византийской войне предшествует нападение русских наемников во главе с HLGW на владения хазар на Таманском полуострове и ответный поход хазарского полководца Песаха на византийские области в Крыму. Эти события датируются около 936-937 гг.

V. Ye. Naumenko
**TO THE MILITARY-POLITICAL HISTORY OF THAVRIC IN X
CETNTURY: RUSSIAN-BYZANTINE CONFLICT IN 935-941
AND THE SO-CALLED «HIKE OF PESAKH»**

SUMMARY

The article considers the event of military-political conflict between the Byzantine Empire and Old Russian state in the south part of Eastern Europe, which was in 935-941. Old Russian annals saved a description of the campaign of Prince Igor on Constantinople in 941, and the peace treaty 944, which summarized the results of political and military crisis. The main source for the reconstruction of the preceding events is the Cambridge document, anonymous khazar note, compiled about 949. From it follows the Russian-Byzantine war preceded the attack of Russian mercenaries headed by HLGW on the possession of the

Khazar on the Taman peninsula and the return expedition of the Khazar headed Pesah on the Byzantine areas in the Crimea. These events took place about 936-937 years.